

Ли Шаншан рассвирепела и уже собиралась обрушиться с руганью, но вдруг, словно что-то вспомнив, гневно хлопнула дверью и ушла.

По кампусу ползли слухи. Хотя внешне всё было спокойно, злобы в адрес Жэнь Цзысянь от этого не убавилось ни на йоту.

Официальное заявление Яньского университета не только не остановило людские толки, но напротив, подлило масла в огонь — посыпались ещё более изощрённые проклятия.

Последние несколько дней Жэнь Цзысянь неотлучно сидела в лаборатории, её телефон был выключен, и уходила домой она неизменно самой последней.

Перед уходом Жэнь Цзысянь заварила в офисе чайник отменного черного чая. Вода бурлила, наполняя комнату ароматом. Черный чай заваривают нечасто: буровато-красный настой оставляет на бумаге пятна, которые невероятно трудно отмыть, однако это — классический способ искусственного старения бумаги по старинным методам.

Она плотно закрыла крышку заварника, собираясь оставить его настаиваться до утра, закинула на плечо сумку, выключила свет и отправилась домой.

В Яньском университете не было студентов, живущих в общежитии, поэтому по вечерам здесь стояла исключительная тишина. Наступила ранняя зима, и ледяной ветер пробирал до костей.

Это место — не Фэнцзин: воздух сухой, листва опадает быстро, и под ногами раздается хруст.

Жэнь Цзысянь свернула в переулок и, почувствовав неладное, оглянулась: трое или четверо мужчин неотступно следовали за ней по пятам.

Вокруг царил непроглядный мрак, не считая тусклых фонарей, других источников света не было. Жэнь Цзысянь судорожно сжала ляжку сумки.

Возможно, испугавшись того, что Жэнь Цзысянь резко обернулась, те несколько человек на мгновение замерли, но затем прибавили шагу и настигли её.

Намерение этих мужчин не вызывало сомнений. Вот если бы это были просто грабители... Жэнь Цзысянь быстро прикинула в уме, что у неё с собой.

Шаги приближались всё быстрее. Жэнь Цзысянь свернула в проход и скрылась за углом.

Куда она делась? — переглянувшись, мужчины принялись озираться. — Сперва догоним.

Не успела Жэнь Цзысянь выдохнуть, как к её горлу прижался холодный металл водопроводной трубы.

А девчонка сообразительная, — раздался низкий голос мужчины. — Малышка, и зачем тебе столько добра? А ну-ка брось сумку.

Жэнь Цзысянь подчинилась, после чего её грубо схватили за шкурку и впечатали спиной в стену.

Больше всего на свете я ненавижу таких вот пай-девочек, корчащих из себя святош, — мужчина вцепился ей в волосы. — Сама такая чистенькая, а в душе — последняя шлюха. Я привел с собой трех братишек, хочешь повеселиться? Довольна?

Жэнь Цзысянь подняла глаза: перед ней стоял парень с лицом, сплошь усыпанным следами от прыщей, с отталкивающей внешностью и грязным языком.

Прыщавый тип, разумеется, тоже разглядел лицо Жэнь Цзысянь.

Миндалевидные глаза слегка расширились, во взгляде читалось нечто манящее, а на самом дне глаз таилась холодная, порочная красота.

Окружавшие Жэнь Цзысянь мужчины облизнули пересохшие губы: Повезло, горячая и зубастая.

Жэнь Цзысянь опустила глаза и тихонько усмехнулась, и в её выражении не было ни тени страха: И в старшей школе, и в университете меня уже подстерегали. Какая ностальгия, давненько я не видела этого спектакля.

В выпускном классе её родители погибли в один день, и дом мгновенно опустел, превратившись в высохшую скорлупу.

Отец Жэнь Цзысянь был самым обычным служащим, добросовестно трудившимся всю свою жизнь, и самым дерзким поступком в его исполнении стало ухаживание за матерью Жэнь Цзысянь.

В молодости мама была известной на всю округу красавицей, изучала танцы — легкая в движениях, с утонченной фигурой и яркой внешностью.

Жэнь Цзысянь пошла в школу поздно, на год позже остальных. Она помнила, как мама страстно любила ухаживать за садом перед домом.

В любое время года, будь то весна, лето, осень или зима, в саду всегда можно было найти

цветущие растения.

Между бабушкой и мамой никогда не возникало типичных конфликтов между свекровью и невесткой. Летними вечерами бабушка усаживала её на маленький качающийся стул и смотрела, как мама танцует во дворе.

Отец, возвращаясь поздно вечером домой, едва переступив порог, хватал маму за руку и задерживался с ней во дворе.

Эти плавные мелодии, взлетающие подолы юбок и две танцующие среди цветов фигуры навсегда отпечатались в сердце Жэнь Цзысянь.

Позже бабушка приболела, и они всё реже вместе любовались мамиными танцами во дворе.

А ещё позже танцевать в ожидании возвращения отца стали уже вдвоем — Жэнь Цзысянь и мама.

Трагедия произошла в тот злополучный вечер в выпускном классе. У дверей реанимации она обнимала сгорбленную бабушку и горько рыдала: У меня больше нет мамы, и папы больше нет.

С тех пор сад завял и больше никогда не цвел, а Жэнь Цзысянь с головой ушла в заботы.

Здоровье бабушки оставляло желать лучшего, и даже несмотря на то, что за успехи в учебе Жэнь Цзысянь освободили от платы за обучение в Фэнцзинском университете, ей приходилось крутиться без продыху, чтобы прокормить себя и бабушку.

Они продали прежний дом и скитались по углам.

Жэнь Цзысянь подрабатывала в студенческой столовой, давала частные уроки младшеклассникам и даже разносила газеты в два часа ночи.

В тот Новый год, ради экономии, они с бабушкой ютились в социальном жилье, где за ней то и дело увивались рослые отморозки.

Жэнь Цзысянь была хороша собой, заступиться за неё было некому, и она неизменно становилась мишенью для их издевательств.

Обращения в полицию и переезды не приносили результата, и тогда Жэнь Цзысянь схватила попавшуюся под руку трубу и дала отпор.

Со временем это вошло в привычку: она уже знала, от каких ударов палкой больнее всего и

куда бить, чтобы не нанести тяжких телесных.

С глухим звоном железный прут выкатился из ослабевших рук, онемевшую ладонь тут же бережно обхватили ладони Линь Сюэди, и Жэнь Цзысянь услышала его голос: Не бойся, я пришел. Нынешняя ситуация не оставляла Жэнь Цзысянь времени на воспоминания о прошлом.

Парень с прыщами, увидев, что Жэнь Цзысянь ни во что его не ставит, мгновенно взбесился: — Смеешь давать сдачи? Ах ты, мразь...

Не успел он закончить ругань, как Жэнь Цзысянь, выбрав подходящий момент, схватила его за руку, крутанула и с силой ударила ногой по локтевому суставу.

Запястье парня с прыщами тут же вылетело, и он, воя от боли, рухнул на землю.

— Бл*ть! — видя такое, остальные отморозки схватили подручные палки и окружили ее.

— Таких, как вы, я повидала немало, — Жэнь Цзысянь подняла стальную трубу, которую уронил прыщавый.

Несколько человек перекрыли все пути к отступлению, и Жэнь Цзысянь оставалось только уповать на то, что полиция приедет достаточно быстро.

Прыщавый корчился от боли, искривив рот, и его захлестнула ярость, а остальные трое настороженно надвигались.

Стальная труба рассекла воздух, целясь Жэнь Цзысянь в руку, но она увернулась, отскочив вбок.

В тот же миг, пригнувшись, Жэнь Цзысянь ударила мужчину в живот — ее реакция была достаточно быстрой и проворной.

— Тсс... — сунувшийся вперед мужчина рефлекторно отпрянул, позволив Жэнь Цзысянь найти брешь, и она, работая палкой, пробила себе проход и бросилась бежать.

— Ах ты, сучка, — выругался мужчина. — Подожди, я тебя отымею, тогда заговоришь по-другому!

Жэнь Цзысянь побежала к широкой дороге, но прилетевший со спины железный прут угодил ей прямо в плечо. В затылке зазвенело от тупой боли, и Жэнь Цзысянь, невольно издав стон, рухнула на землю.

Она заставила себя не терять сознание, но в суматохе ее схватили за щиколотку.

Плохо! — мысленно выругалась Жэнь Цзысянь.

К счастью, пронзительный вой сирены приближался издалека, и те хулиганы, что уже собирались бежать, были настигнуты полицией и прижаты лицом к земле.

В полицейском участке Жэнь Цзысянь сидела на диване, обхватив обеими руками чашку с горячим чаем. Молодая сотрудница полиции находилась рядом, мягко успокаивая ее и прося не бояться.

Прыщавый парень с жалобным и суетливым выражением лица принялся умолять: — Да мы вовсе не затевали драку! Это она сама нас позвала, сказала, что хочет чего-то погорячее. Раз всё было по обоюдному согласию, с какой стати это вообще дошло до полиции?

Полицейский бросил на Жэнь Цзысянь испытующий взгляд.

Жэнь Цзысянь произнесла: — Я их не знаю. Они действительно напали на меня внезапно.

— Я правду говорю! — парень с прыщами торопливо достал телефон. — Вы только посмотрите, у меня есть доказательства! Это женщина первая к нам обратилась, вот переписка.

Он предъявил скриншот личных сообщений из чата знакомств своего города, датированный сегодняшним днем.

Никнейм парня с прыщами был «Опадающие листья», а собеседница использовала прямо имя Жэнь Цзысянь.

[13:47]

[Вы добавили Жэнь Цзысянь, теперь можете начать общение]

[Жэнь Цзысянь: Привет, братик, не хочешь чего-нибудь погорячее?]

[Опадающие листья: В смысле?]

[Жэнь Цзысянь: Мне, малышке, одиноко. Не мог бы братик захватить с собой друзей поиграть со мной?]

[Опадающие листья: Замахнулся круто!]

[Жэнь Цзысянь: Малышка любит пожестче. Братику нужно всего лишь подождать меня после 22:00 у ворот Яньского университета. Я буду в серо-синем пальто и белой короткой юбке, обязательно приходи, братик.]

После переписки были даже высланы несколько откровенных фотографий, причем девушка на них точь-в-точь походила на Жэнь Цзысянь.

В истории сообщений даже содержались договоренности о том, чтобы притвориться незнакомыми и устроить «острые ощущения».

В этот момент полицейские посмотрели на Жэнь Цзысянь уже совсем иначе.

— Объясни, что здесь происходит, — в глазах полицейского читалось сомнение.

Такого им видеть еще не доводилось, но если эта девушка действительно сама позвала людей «поиграть», то предыдущая потасовка тянула максимум на бытовой конфликт, разобраться в котором можно было лишь мирным путем.

— Вот именно, именно так! Это она нас позвала. Если бы не она, откуда бы мы знали, во сколько у нее заканчивается смена? К тому же одежда и все прочее совпадает тютелька в тютельку. Это в худшем случае любовные игры... К слову, я еще расспрашивал ее сокурсников, она ведет себя очень развязно, так что позвать нас повеселиться — вполне в ее духе.

Прыщавый заискивающе улыбнулся полицейскому: если дело и впрямь переквалифицируют в попытку изнасилования, он влетит по-крупному.

— Я их не знаю, — твердо произнесла Жэнь Цзысянь. — Этот аккаунт мне вообще не принадлежит. Раз уж мы здесь, я требую завести отдельное дело о распространении слухов обо мне.

Поскольку данные аккаунта не совпадают с моими, можно сделать вывод, что он мне не принадлежит. Жэнь Цзысянь извлекла из рюкзака толстую стопку документов: — На все случаи клеветы в мой адрес за последние дни я собрала доказательства с помощью блокчейн-фиксации. Я уже связалась со своим адвокатом для подачи исков в отношении всех этих людей, включая обвинение в попытке изнасилования против этих четверых.

Жэнь Цзысянь уже заранее делала скриншоты клеветнических высказываний в различных группах сплетников и обеспечивала сохранность доказательств.

— У меня здесь исчерпывающая база доказательств, включая ID первоисточника слухов и ID всех, кто их распространял, — небрежно бросила Жэнь Цзысянь. Линь Цинсун только что закончил заграничную видеоконференцию, в висках отчаянно пульсировала боль.

Он только что прилетел из другой провинции, двое суток провел в непрескокращающейся круговери деловых встреч и переговоров, выбив два крупных контракта.

Он даже не успел поужинать — совещание затянулось допоздна.

Он уже несколько дней не заезжал к Жэнь Цзысянь; перед отъездом он велел Ван Ци передать ей об этом, но сейчас почему-то отчаянно захотелось, чтобы Жэнь Цзысянь сварила ему миску лапши.

Раньше, когда Жэнь Цзысянь еще не было в его жизни, он перебивался случайными перекусами. Видимо, Жэнь Цзысянь слишком разбаловала его желудок: глядя на остывший контейнер с едой, Линь Цинсун почувствовал внезапный спазм.

— Директор Линь, генеральный директор Тан ждет вас в кабинете. Желаете чего-нибудь перекусить? — Ван Ци протянул шефу документы на подпись и, разумеется, заметил нетронутую еду.

— Не нужно. Можешь идти домой, — Линь Цинсун на ходу быстро подписывал бумаги.

В этот момент, услышав разрешение идти домой, Ван Ци облегченно выдохнул. Он решил, что раз директор Линь засиживается допоздна, то, судя по всему, снова отправится к Жэнь Цзысянь.

С тех пор как Жэнь Цзысянь перевезли в Цзиньхай, режим питания Линь Цинсуна стал намного правильнее, да и язва почти не давала о себе знать, так что Ван Ци вздохнул свободнее.

Тан Вань сидела в кабинете Линь Цинсуна:

— Ну и занятой же ты человек, я прождала тебя целых двадцать минут.

— Ничего не поделаешь, вторая сторона в последний момент выдвинула условие снизить цену на два процента, — Линь Цинсун нахмурился и сделал глоток горячего кофе.

— Ты согласился? — спросила Тан Вань.

На лице Линь Цинсуна застыло выражение, говорившее: «Какую чушь ты несешь?»

— Разумеется, нет. Если договориться не удастся, придется прервать сотрудничество.

— Но такие детали...

— Директор Тан, — Линь Цинсун опустил чашку, — в подобных делах компромиссы — это бездонная яма. Не переживай, они еще вернутся.

Услышав это, Тан Вань успокоилась: раз Линь Цинсун был столь уверен, значит, ситуация по-прежнему развивалась по его сценарию.

После ухода из жизни Линь Сюэди, Линь Кайфэн переложил на Линь Цинсуна абсолютно все дела, от которых только можно было избавиться.

Теперь он несет полную ответственность не только за их Корпорацию Линь, но даже за Линьскую фармакологию, Линьское тяжелое машиностроение...

Сотни компаний поддерживают экономические связи с Корпорацией Линь и входящими в ее структуру предприятиями, и каждое его решение может затрагивать рабочие места миллионов сотрудников. Линь Цинсун не смел расслабляться ни на секунду.

Кадровые перестановки, отчеты, принятие решений — все это он тянул на себе в одиночку. Теперь, будучи лицом, принимающим решения в Корпорации Линь, он каждым своим шагом мог повлиять на дальнейший курс компании.

Ван Ци, находясь рядом с ним, мог лишь мысленно восхищаться: не зря Линь Кайфэн с самого детства готовил себе преемника.

Внешне он умело лавирует среди деловых партнеров, внутри — держит в узде совет директоров, да еще успевает крутить романы с самыми разными красотками.

В этот момент у Ван Ци зазвонил телефон, и он, проявив тактчность, вышел в коридор, чтобы ответить на звонок.

Линь Цинсун отправил сообщение Жэнь Цзысянь: [Я приеду сегодня вечером, хочу бараньих ребрышек].

— Директор Линь, с мисс Жэнь что-то случилось, — побледнев, Ван Ци толкнул дверь.

Спустя десять минут Линь Цинсун и Тан Вань встретили Жэнь Цзысянь в полицейском участке.

Она сидела на диване в полицейском участке, закутавшись в плед, на ее лице виднелись ссадины — их уже обработали лекарством. Заметив его приближение, она лишь равнодушно бросила на него мимолетный взгляд, не проявив никаких других эмоций.

Судя по такому виду, ее напугали до смерти.

Линь Цинсуна охватила мгновенная вспышка ярости, и он с размаху пнул мужчину с прыщами:

— Да как ты смел тронуть хоть кого-то из моих людей!

Прыщавый мужчина к тому моменту уже потерял от страха всякую душу. Подобными вещами они занимались не впервые, кто же знал, что на этот раз они так глупо попадутся.

Этот прыщавый был местным известным хулиганом, целыми днями промышлявшим беспределом и бездельем. На его счету числилось никак не меньше сотни, а то и пару десятков соблазненных юных девчонлок.

Если говорить прямо, совершать настоящие противоправные или уголовные преступления они не смели: удавалось урвать выгоду — отлично, а нет — так и ладно.

Кто же знал, что та, кто переписывалась с ним и строила глазки, окажется не той зазнобой?!

— Гражданин, не устраивайте беспорядков в полицейском участке! — попыталась остановить его женщина-полицейский, но ее тут же перехватили коллеги.

— Директор Линь, директор Тан, — поспешно появился начальник Четвертого отделения. — Мы уже завели дело, а также возьмем на контроль ситуацию с клеветой в адрес мисс Жэнь.

— Клевета? — Линь Цинсун взял материалы дела, и по мере того, как он перелистывал страницы, его лицо становилось все темнее. Через что же Жэнь Цзысянь пришлось пройти за эти дни?

Тан Вань с внушительным видом опустилась рядом с Жэнь Цзысянь и указала пальцем в воздух на дрожащих хулиганов:

— Эти люди ведь промышляют не впервой? Разве на них раньше никто не заявлял в полицию?

— Конечно заявляли, только раньше все заканчивалось примирением сторон... — начальник участка был прекрасно осведомлен о нравах этой компании. Они являлись частыми гостями в полицейском участке, вот только их проделки всякий раз были не столь крупными.

— Вот оно как... — Тан Вань усмехнулась. — Знаете ли, эта моя юная подруга — ученица профессора Мо Вэня. У нее в руках ключи доступа к драгоценным культурным реликвиям. Если с ней действительно что-то случится, не перерастет ли это в особо крупное дело о пропаже культурного достояния?

В отделении мгновенно уловили скрытый подтекст: это означало требование квалифицировать дело по совокупности статей как грабеж и изнасилование.

— Ладно, я сначала отвезу ее в больницу на полное обследование, — Тан Вань поднялась на ноги. — А с остальным разбирайся сам, пес Линь.

Линь Цинсун кивнул. Линь Цзысянь хранила холодное выражение лица, полностью растеряв свой прежний привязчивый пыл. Неизвестно, что именно эта шайка хулиганов с ней сотворила.

Когда ее обидели, а до его звонка дозвониться не удалось, она наверняка испытала и обиду, и страх, раз в итоге позвонила Ван Ци.

Тан Вань увезла Жэнь Цзысянь из полицейского участка и напрямик направилась на машине в больницу. К этой любовнице она относилась нейтрально, однако, судя по тому, как нервничал до этого Линь Цинсун, этот роман, скорее всего, шел к переводу в статус официальных отношений.

Жэнь Цзысянь была красива, и даже при мимолетной встрече должна была запомниться.

Линь Цинсун — человек, не поддающийся ни на какие уговоры, но даже в те времена, когда он насмерть ссорился с Цзянь Фаншу, он не выглядел таким взволнованным из-за нее.

Тан Вань посадила Жэнь Цзысянь в свою машину и внимательно оглядела девушку.

Раньше она знала лишь, что какая-то симпатичная студентка до смерти очаровала Линь Цинсуна и даже согласилась оставаться при нем в роли любовницы без всяких официальных прав и статуса.

Но теперь, глядя на нее вблизи, она поняла, что эту девчонку и правда потрепало по вине пса Линя. Тан Вань могла лишь молча цыкнуть про себя.

— С остальным разберется Линь Цинсун. Раз он не заботится о собственных людях, пусть поработает побольше, — сказала Тан Вань.

— Спасибо, — тихо произнесла Жэнь Цзысянь.

В прошлый раз Тан Вань видела Жэнь Цзысянь лишь издалека на фотографии и тогда подумала, что ее манеры очень похожи на стиль Цзянь Фаншу.

Лишь спустя столько времени у Тан Вань появилась возможность рассмотреть Жэнь Цзысянь вблизи.

По сравнению с Цзянь Фаншу, в Жэнь Цзысянь было куда больше кротости и безмятежности. Добавьте к этому миндалевидные глаза и брови-ивы — когда она смотрела на окружающих с

наивным выражением на лице, это невольно заставляло сердце смягчиться.

Немудрено, что пес Линь сдался без боя!

— Тебе не любопытно, почему мы приехали вместе с Линь Цинсуном? — вдруг спросила Тан Вань. Любая другая любовница Линь Цинсуна в подобной ситуации наверняка бросилась бы ему на шею в слезах, а заодно затаила бы враждебность к самой Тан Вань.

— Не любопытно, — ответила Жэнь Цзысянь. — У нас с ним не те отношения, чтобы бестактно вмешиваться в чужую личную жизнь.

Эта фраза лишила Тан Вань дар речи.

— Меня зовут Тан Вань, я выросла вместе с этим псом Линем с малых лет, — представилась она. — Линь рассказывал тебе обо мне?

— Он редко говорит о себе, — ответила Жэнь Цзысянь.

Тан Вань то заводила разговор, то прерывала его. Ей хотелось расспросить Жэнь Цзысянь обо всем на свете, но та не спешила откровенничать, так что в конце концов им пришлось беседовать исключительно о Линь Цинсуне.

Жэнь Цзысянь смотрела в окно машины на проносящиеся мимо зеленые сигналы светофоров и машинально теребила край своего платья.

Тан Вань, разумеется, заметила это. Она сбавила скорость и заговорила с Жэнь Цзысянь мягче, более ровным тоном.

— В общем, пес Линь тогда в один прекрасный день забил на пары и потащил меня с Су Е на киностудию массовой подработывать, за что нас в итоге жестоко избили, — Тан Вань легко рассмеялась, и от этого смеха Жэнь Цзысянь тоже немного расслабилась.

Она намеренно обошла стороной тему Цзянь Фаншу: Тан Вань не знала, в курсе ли Жэнь Цзысянь той истории, и лезть туда со своими разговорами было бы неуместно.

Знает ли вообще Жэнь Цзысянь, что она всего лишь замена?

Тан Вань испытывала внутреннее сожаление. Линь Цинсун не раз хвастался перед ними послушным и покладистым характером Жэнь Цзысянь. Стала ли бы она и дальше липнуть к Линь Цинсуну, если бы узнала, что служит заменой?

— Мы приехали в больницу, — Тан Вань разблокировала двери машины. Хотя дорога и заняла всего минут двадцать, обе женщины успели поделиться друг с другом довольно личным.

Полночь уже миновала, поэтому в больнице работало только приемное отделение.

Пользуясь связями, Тан Вань провела Жэнь Цзысянь через VIP-сектор.

— Это больница семьи Линя, — непринужденно пояснила Тан Вань. — Так что можешь не переживать насчет растраты чужих ресурсов. Сегодня в любом случае проверим все, что только можно. В конце концов, счета оплатят те хулиганы.

...

Линь Цинсун сидел в кабинете начальника полицейского участка. Атмосфера вокруг него была тяжелой, и Ван Ци, стоявший рядом, не смел произнести ни слова.

Эти подонки действительно потеряли всякий страх: посмели караулить человека у Яньского университета всего лишь из-за какого-то личного сообщения в соцсети. Если бы не бдительность Жэнь Цзысянь, первой вызвавшей полицию, трудно даже представить, чем все могло закончиться.

— Начальник, мы установили личность, — в кабинет вошел молодой полицейский с докладом. — IP-адреса, с которых были отправлены первые сообщения и с которых рассылалась фальшивая информация, вычислены. Они находятся в нашем городе, причем использовался один и тот же адрес.

— Тогда выдвигаемся, — начальник участка бросил взгляд на Линь Цинсуна и взмахнул рукой. — Нельзя затягивать с пресечением подобных действий, угрожающих безопасности граждан.

Лицо Линь Цинсуна немного посветлело. Он шагнул вперед, следуя за молодым сотрудником — было очевидно, что он намерен ехать вместе с ними.

Проходя мимо комнаты для допросов, он заметил сидевших на корточках хулиганов, некоторые из которых горько рыдали.

Линь Цинсун даже не взглянул в их сторону.

С этими подонками рассчитаются рано или поздно, спешить некуда.

<http://bllate.org/book/22422/2354194>